

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В РОССИИ И ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Е.М. Арутюнова

Институт социологии РАН
ул. Кржижановского 24/35, корп. 5, Москва, Россия, 117259

Рост миграционных потоков сегодня наблюдается во всех странах и регионах мира. Для формирования миграционной политики, адекватной сегодняшним реалиям, необходимо исследовать отношение к иммигрантам, сложившееся в разных странах, а также факторы, определяющие это отношение. В статье на основе «Европейского социального исследования» рассматривается отношение к иммигрантам в 25 европейских странах.

Миграционные потоки сегодня — не только неизбежная реальность, но и насущная необходимость во многих странах. С увеличением их масштабов сталкивается сегодня и Россия. Масштабы миграции ставят новые актуальные проблемы: как справиться с потоками иноэтничной, инокультурной иммиграции, какую стратегию выбрать — ассимилировать или интегрировать, адаптировать или изолировать новые притоки населения? Решить эти проблемы можно только на государственном уровне. В Канаде, например, реализуется мультикультурная модель; во Франции — модель, основанная на ассимиляции, но в реальности учитывающая этнокультурные отличия.

Какая бы модель ни была избрана властными структурами, в ней должен быть учтен важнейший ракурс проблемы — как реагирует на приток мигрантов принимающая сторона, какие установки имеют граждане страны по отношению к новым группам населения, с которыми им предстоит жить в едином пространстве, а значит — взаимодействовать во всех сферах жизни. Исследования последних лет свидетельствуют о том, что в российском обществе широко распространены ксенофобные настроения — по данным Левада-Центра в период 1999—2000 гг. суммарный индекс поддержки лозунга «Россия для русских!» превысил 50%, и с тех пор существенных изменений не происходит [1]. Столь широкая поддержка этого лозунга свидетельствует о росте предубеждений в сравнении с прошлыми периодами и о готовности к дискриминационным практикам.

В статье мы рассмотрим отношение к приему иноэтничных мигрантов в разных странах Европы и в России, опираясь на результаты «Европейского социального исследования» (1) — проекта, направленного на измерение социальных, политических и культурных изменений в 25 странах Европы, в том числе и в России. Исследование содержит комплексный набор социальных показателей, которые охватывают разнообразные аспекты общественной жизни, в том числе отношение к иммигрантам. К настоящему времени проведены три волны опросов населения стран Европы — в 2002, 2004 и 2006 гг. Мы используем данные третьей волны исследования (2006 г.), когда Россия впервые приняла участие в этом проекте. Исследование проводилось методом личного опроса населения по месту жительства респондента по стандартной методике. Выборка, в соответствии со стандартами — многоступенчатая, случайная вероятностная. В 2006 г. в России было опрошено 2400 человек в 150 населенных пунктах, городских и сельских, во всех федеральных округах Российской Федерации [2].

В качестве индикатора отношения к иноэтничным мигрантам примем отношение к их приезду в страну на постоянное жительство (вопрос «Следует ли позволить людям, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения страны, переезжать жить в страну?»), выделяя ответы российских респондентов. Варианты ответов на вопросы предполагают дифференцированный подход респондентов к проблеме — от согласия впускать в страну «многих таких людей», что можно интерпретировать как согласие на свободный их въезд, до категоричного несогласия на въезд («никому не позволять») (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к иноэтничным мигрантам в разных странах (%)

Страна	Многим позволять переезжать жить	Некоторым позволять переезжать жить	Лишь немногим позволять переезжать жить	Никому не разрешать	Итог
Австрия	8,8	32,8	45,2	13,0	100
Бельгия	10,4	46,1	28,8	14,7	100
Болгария	26,9	30,6	18,9	23,6	100
Швейцария	10,1	49,8	33,4	6,7	100
Кипр	2,1	10,7	57,8	29,4	100
Германия	9,7	40,2	35,5	14,6	100
Дания	11,7	41,6	38,8	7,9	100
Эстония	8,9	25,3	42,2	23,5	100
Испания	13,3	34,9	36,8	14,9	100
Финляндия	7,7	32,9	49,5	9,9	100
Франция	8,7	42,1	38,9	10,4	100
Великобритания	7,9	40,1	36,6	15,4	100
Венгрия	4,8	13,1	42,7	39,4	100
Ирландия	16,1	52,1	23,0	8,8	100
Нидерланды	9,8	39,7	38,5	11,9	100
Норвегия	13,6	45,2	35,7	5,5	100
Польша	24,1	45,1	23,0	7,8	100
Португалия	4,8	31,0	34,3	29,9	100
Российская Федерация	11,2	26,5	34,8	27,6	100
Швеция	32,7	52,2	12,9	2,2	100
Словения	10,4	45,4	30,8	13,3	100
Словакия	20,3	39,2	26,3	14,2	100
Украина	25	30,6	28	16,7	100

Число сторонников свободного въезда иноэтничных мигрантов в страну на жительство (вариант «следует позволить многим таким людям приезжать») в России не велико — 11,2%. Однако при сравнении с другими странами очевидно, что по этому показателю наша страна находится на одном уровне со многими странами, например, такими благополучными как Норвегия, Дания, Бельгия, Швейцария, Нидерланды, Германия и др. Наиболее открытыми в этом отношении проявили себя жители Швеции, среди которых 32,7% согласны на приезд мигрантов другой расовой и этнической принадлежности, наименее открытыми — жители Кипра (2,1%). Также сторонников приема большого числа иноэтничных мигрантов много в Болгарии, Украине, Польше и Словакии (от 26,9% до 20,3%). С этой точки зрения, страны трудно группировать по экономическому уровню или уровню развития демократии, поскольку сторонников свободного доступа мало как в небогатых Венгрии и Кипре, так и в развитых странах, например, Франции и Великобритании.

Гораздо более значимым является отношение к запрету на приезд иноэтничных мигрантов — показатель изоляционистских установок. Государства с самым высоким уровнем изоляционизма (Венгрия, Португалия, Кипр, Россия, Болгария, Эстония) — это страны с постконфликтной ситуацией либо с высоким уровнем социального напряжения. Лидирует по числу сторонников запрета Венгрия — без малого 40% респондентов в этой стране против приезда мигрантов; по 30% демонстрируют Португалия и Кипр — страны Западной Европы, отстающие от общеевропейского уровня развития. Россияне также имеют высокий уровень изоляционистских установок — 27,6%, что вполне согласуется с данными других исследований. 20-процентный рубеж превышают также Болгария и Эстония. Низкий уровень негативных установок демонстрируют респонденты в странах с развитыми демократиями и высоким уровнем жизни (Финляндия, Дания, Швейцария, Норвегия, Швеция). Число сторонников запрета на въезд мигрантов в этих странах не превышает 10%, в Швеции составляет 2,2%. В эту группу (неожиданно) попала Польша.

Наряду с вопросом об отношении к приезду мигрантов, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства в стране, анкета интервью содержала вопросы об отношении к мигрантам той же расы и национальности. Этот показатель не является основным, поскольку, рассматривая отношение к мигрантам, мы подразумеваем, что мигранты, как правило, иноэтничны. С одной стороны, к приезжающим своей национальности можно ожидать более лояльного отношения в странах, где этническая идентичность актуализирована среди множества других идентичностей. С другой стороны, отношение к мигрантам той же расы или этнической принадлежности может быть показателем изоляционистских установок вообще и дополнять данные об отношении к другим группам. Исследования в сфере этнических установок показывают, что если есть негативный стереотип в отношении какой-либо этнической или социальной группы, то он легко может быть перенесен на любую другую группу [2. Р. 1—16].

Анализ ответов на вопрос «следует ли позволить людям той же расы и национальности, что и большинство в стране, приезжать жить в страну?» позволяет

заключить, что наиболее негативное отношение к мигрантам своей национальности свойственно респондентам преимущественно тех же стран, в которых наблюдается негативное отношение к мигрантам других национальностей. В Португалии 26,4% опрошенных считают, что не следует позволять приезжать мигрантам той же расы или национальности, в Венгрии — 17,1%, страны с уровнем негативизма в 11—13% — Болгария, Испания, Россия, Кипр. Таким образом, негативное отношение к другой группе (а приезжающие своей же национальности могут считаться «другими», поскольку составляют конкуренцию на рынке труда) может объясняться общим высоким уровнем ксенофобии, а не только неприятием какой-то конкретной группы.

Наибольшая открытость в отношении мигрантов той же национальности, что и большинство в стране, свойственна жителям Украины (56,2% считают, что следует позволять украинцам приезжать жить в страну), а также болгарам (42,9%) и россиянам (42,7%). Мы не располагаем данными об уровне этнической идентичности в других странах (2), но высокий уровень этнической идентичности россиян (83% часто и иногда идентифицируют себя по национальности) подтверждает гипотезу о причинах лояльности к мигрантам своей национальности.

Более открытую готовность к приему людей своей национальности также демонстрируют шведы, поляки, датчане, норвежцы, швейцарцы (20 до 30%) — в этих странах установки на принятие в целом достаточно позитивны.

Еще один показатель — отношение к приезду на жительство мигрантов из более бедных стран за пределами Европы (табл. 2). Этот показатель конкретизирует отношение на весьма определенных группах, причем в каждой стране они свои. Логично предположить, что для россиян это — мигранты из стран Средней Азии и Закавказья. Данный индикатор повторяет тенденции отношения к иноэтническим мигрантам вообще, но в силу своей конкретности фиксирует еще более негативные установки у тех респондентов, кому они свойственны в большей мере. Наибольший уровень изоляционизма здесь демонстрируют жители Венгрии (46,8% считают, что не следует позволять людям из более бедных стран за пределами Европы приезжать жить в Венгрию), затем — россияне (37,3%) и киприоты (34,9%). Уровень негативизма около 29—31% демонстрируют эстонцы, португальцы, украинцы и болгары. Как видим, в число стран с наибольшим уровнем негативизма попали страны постсоциалистические, либо не богатые западноевропейские. Крупные высокоразвитые страны (Великобритания, Германия, Франция), а также Нидерланды, Бельгия, Австрия, Финляндия продемонстрировали уровень негативизма от 10 до 20%. Наиболее позитивно настроенными к таким мигрантам снова оказались жители Дании, Швеции, Швейцарии, Норвегии и Польши.

Таблица 2

Отношение к мигрантам из более бедных стран за пределами Европы в разных странах (%)

Страна	Многим позволять переезжать жить	Некоторым позволять переезжать жить	Лишь немногим позволять переезжать жить	Никому не разрешать	Итог
Австрия	10	33,9	43	14,0	100
Бельгия	12	43,4	30	14,2	100

Окончание таблицы

Страна	Многим позволять переезжать жить	Некоторым позволять переезжать жить	Лишь немногим позволять переезжать жить	Никому не разрешать	Итог
Болгария	23	26,9	21	28,5	100
Швейцария	10	49,1	34	6,6	100
Кипр	2	6,8	57	34,9	100
Германия	10	34,7	37	18,1	100
Дания	10	35,1	46	9,4	100
Эстония	6	20,7	42	30,7	100
Испания	15	35,2	36	14,4	100
Финляндия	7	27,4	54	12,3	100
Франция	8	37,6	39	15,6	100
Великобритания	8	36,0	37	18,7	100
Венгрия	3	9,4	41	46,8	100
Ирландия	16	49,0	27	8,4	100
Нидерланды	10	36,2	40	14,7	100
Норвегия	14	45,8	35	5,7	100
Польша	24	46,8	22	6,6	100
Португалия	5	30,1	34	29,9	100
Российская Федерация	10	20,3	32	37,3	100
Швеция	33	51,9	12	3,2	100
Словения	9	40,8	33	17,1	100
Словакия	19	42,1	26	13,2	100
Украина	21	23,0	27	28,7	100

Негативные установки по отношению к приезжающим могут быть обусловлены разными причинами, однако большинство из них связано либо с положением дел на рынке труда, либо с представлениями о том, как другая культура будет воздействовать на «свою» культуру. Для того чтобы составить картину представлений респондентов о том, как приток мигрантов влияет на их страну, им было предложено оценить это по 10-балльной шкале — от 0 (наиболее негативное влияние), до 10 (наиболее позитивное влияние). Предлагалось оценить влияние мигрантов на культуру, экономику страны и на страну в целом как место для жизни.

Наибольший оптимизм при оценке влияния миграционного притока на культуру своей страны проявили жители Швеции, Польши, Финляндии. В этих странах большинство респондентов считают, что приток мигрантов скорее положительно сказывается на культуре страны — оценка по 10-балльной шкале от 6,6 в Польше до 7,1 в Финляндии. Группа стран с чуть менее позитивной оценкой (от 5,6 до 6,1) включает с себя преимущественно государства Западной Европы с высоким уровнем жизни — Нидерланды, Данию, Швейцарию, Норвегию, Испанию, Бельгию, Германию. К ним также примыкает Болгария. Еще более низкая оценка (от 4,7 до 5,4 балла) — в Словакии, Португалии, Франции, Словении, Венгрии, Австрии, Эстонии, Великобритании, Украине. Страны с наиболее неблагоприятной оценкой, где респонденты оценивают влияние иммиграционного притока скорее как негативное, — Кипр (3,7 балла) и Россия (3,4 балла).

При оценке влияния притока мигрантов на экономику страны разброс оценок между странами ниже, чем в случае с культурой. Наиболее позитивные оцен-

ки здесь — в целом не очень высокие (по 10-балльной шкале — в диапазоне от 5 до 6 баллов) — продемонстрировали респонденты Швейцарии (5,9 балла), Испании (5,7), Болгарии (5,6), Норвегии, Польши (по 5,5), Дании, Финляндии, Швеции (по 5,4 балла), Австрии (5,3) и Нидерландов (5,2). От 4 до 5, т.е. скорее как негативное, влияние мигрантов на экономику своих стран оценили Португалия (4,9), Германия, Эстония, Франция, Бельгия, Словакия (по 4,7), Великобритания (4,5), Украина, Словения (по 4,3 балла). Наиболее негативно оценивают влияние мигрантов на экономику своих стран киприоты (3,9 балла), россияне (3,7) и венгры (3,4).

Третья оценка — «становится лучше или хуже с притоком людей из других стран собственная страна как место для жизни?» Как и предыдущая оценка, она достигает максимума на отметке в 6 баллов.

Считают, что их страна как место для жизни с притоком мигрантов становится скорее лучше жители Швеции (6,1 балла), Польши (5,9), Дании (5,8), Болгарии (5,7), Финляндии (5,5), Швейцарии (5,3), Нидерландов, Норвегии (по 5,1). Менее оптимистичны (от 4,9 до 4,1 балла) жители Испании, Словакии, Бельгии, Словении, Германии, Франции, Великобритании, Украины, Португалии, Австрии, Эстонии. В эту же группу с оценкой 4,4 балла попал Кипр, что на фоне в целом негативных установок киприотов по отношению к мигрантам, довольно неожиданно. Наиболее негативная оценка снова у россиян — 3,1 балла; на сходном уровне находятся венгры (3,8).

Естественно, суждения респондентов о том, как сказывается приток людей из других стран на экономике или культуре страны, не могут отражать реальной картины этого влияния. То, как оценивают это влияние респонденты — как негативное или как позитивное, — является дополнительной иллюстрацией установок местного населения по отношению к приезжающим. Однако это разные сферы, и качественное отличие их оценки демонстрирует разные стороны отношения к иноэтничному влиянию. Культура страны для обывателя — сфера более удаленная, результаты влияния на которую извне находятся где-то в перспективе. При оценке же влияния на экономику участвует не только общее представление об экономике страны (скорее всего, далеко не экспертное), но и собственное повседневное представление респондента о соотношении сил на рынке труда, его собственный опыт участия в экономической жизни. Иными словами, в экономике, как сфере, актуальной для каждого здесь и сейчас, в оценке участвуют иные мотивы — более приземленные, прагматические. Еще более близка к повседневной жизни респондента и оценка влияния иммиграции на страну как место для жизни. В то же время оценка влияния на культуру может затрагивать собственную этническую идентичность и групповые этнические интересы. Поэтому при оценке влияния на культуру более высокая оценка свидетельствует об открытости к другим культурам, а более низкая демонстрирует изоляционистские установки — представления о том, что инокультурное влияние вредит «нашей» культуре, стремление отгородиться от «чуждого» влияния (рис. 1).

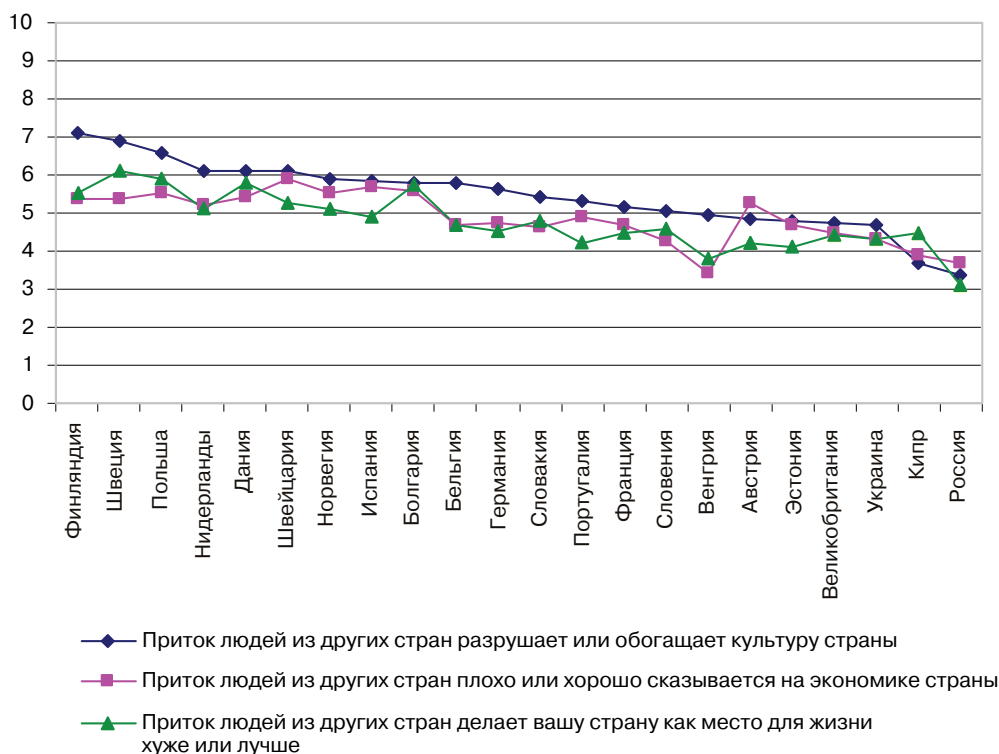

Рис. 1. Оценка влияния иммигрантов на культуру и экономику страны

Итак, проанализированные данные позволяют заключить, что население стран — участниц исследования имеет серьезные отличия в установках относительно мигрантов, и в том числе иммигрантов — тех, кто приезжает из других стран. Наибольшую открытость проявили жители Швеции, Финляндии, Дании, Швейцарии. Закрытость установок в большей мере свойственны киприотам, россиянам, жителям Венгрии. Можно сказать, что в этих странах ксенофобные настроения являются преобладающими.

Разный уровень изоляционистских установок обусловлен многими причинами. Основное поле, где коренятся мотивы негативного отношения к мигрантам — отношения на рынке труда. Не менее значимым, но качественно иным является культурное поле, связанное с ценностными представлениями, поведенческими нормами, традициями.

Еще один влияющий фактор — степень «привыкания» граждан к миграционным притокам. В странах, где миграционные потоки — давняя реальность, население «привыкает» к этому; в России же миграционные потоки такого масштаба — явление последних 10—15 лет, пока оно новое и непривычное для граждан, и это один из существенных факторов резкого всплеска ксенофобных настроений.

На формирование ксенофобных установок влияет и шлейф исторических воспоминаний, речь идет о переживаемом россиянами ощущении потери — территорий, а также символической роли «старшего брата». Компенсация этих переживаний частично выражается и в изоляционистских установках. Таким обра-

зом, различия между странами объясняются во многом ситуационными факторами — конкретной исторической и политической ситуацией в каждой стране.

Наконец, для объяснения различий значима роль институтов государственной власти — с точки зрения выработки четкой и эффективной миграционной политики, учитывающей интересы и принимающей стороны, и приезжающих.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Европейское социальное исследование (ESS), 2006 (см. <http://www.europeansocialsurvey.org>). Проект «ESS-Россия» проводится Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). Национальный координатор А.В. Андреевкова (www.cessi.ru).
- (2) Показатели разных типов идентичности замерялись в рамках данного исследования только в России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гудков Л.Д., Дубин Б.В.* Своеобразие русского «национализма». Почему в нем отсутствует мобилизующее, модернизационное начало // *Pro et Contra*. — 2005. — № 2(29).
- [2] Европейское социальное исследование (ESS), 2006 (см. <http://www.europeansocialsurvey.org>). Проект «ESS-Россия» проводится Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). Национальный координатор А.В. Андреевкова (www.cessi.ru).
- [3] *Katz D., Braly K.* Racial stereotypes in one hundred college students // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. — 1933. — № 28.

PERCEPTION OF MIGRANTS IN RUSSIA AND IN EUROPE: COMPARATIVE ANALYSIS

Е.М. Arutiunova

Institute of Sociology with Russian Academy of Science
Department of Ethnic Sociology
Krzhizhanovskogo st, 24/35, build.5, Moscow, Russia, 117259

Migration growth is now observed all over the world. To form proper migration policies it is necessary to research into perception of immigrants in different countries as well as factors affecting it. The article, based upon «European Social Study», considers migration attitudes in 25 countries.